

«Мне было любопытно узнать о твоих феромонах, поэтому я хотел их понюхать. Если бы я не сказал всего этого, если бы ты всегда хорошо управлял собой, на кого бы ты повлиял? Почему бы тебе не сказать, что это потому, что мои феромоны слишком слабы, слишком плохи, их совсем мало... почти несуществующие феромоны могут вызвать у меня стессовую реакцию. Ты все еще хочешь винить себя за то, что ты слишком высококачественный альфа?»

Ань Лань задумался на мгновение и спросил: «Ты ведь не злоупотреблял ингибиторами, не так ли?»

«Нет».

«Правда?» Ань Лань прищурился, внимательно наблюдая за выражением лица Гу Лиюя.

«Нет».

«Ну, тогда я спал как убитый во второй половине ночи. Из этого следует, что твои феромоны не только обладают афродизиакальным эффектом, но и гипнотическим эффектом. Но в будущем я больше не почувствую их запаха», — сказал Ань Лань.

«Почему?» — Гу Лиюй поднял голову и спросил.

«Мне не хотелось бы менять так много штанов. Ты можешь готовить мне яйца Байцзы на пару каждый день? Что еще важнее... Я чувствую, что мои разнообразные реакции на твои феромоны неуважительны к тебе, и мне неловко».

Ань Лань знал, что должен извиниться перед Гу Лиюем, потому что он перешел черту, говоря о феромонах, и в итоге зашел слишком далеко.

Гу Лиюй выглядел грозно, но Ань Лань знал, что глубоко внутри него есть часть, которую нужно тщательно защищать.

После прикосновения его уже нельзя было восстановить.

«Я не думаю, что это неуважение», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань кусал куриное крылышко, глядя на него. «Хмм?»

«Твоя реакция на мои феромоны, разве это не самый искренний комплимент мне?» — спросил Гу Лиюй.

Ань Лань подавился желтком, быстро закрыл рот и отвернулся.

Он всегда чувствовал, что в разговорах с Гу Лиюем он отчаянно отступает на безопасное расстояние, в то время как Гу Лиюй постоянно прощупывает границы.

Было ли это связано с доминированием высококачественного альфы? Гу Лиюй привык к привлекательности собственных феромонов и не заботился о смущении Ань Ланя. Или просто эмоциональный интеллект Гу Лиюй был таким... бесконечно негативным?

Ань Лань посчитал, что должно быть... первое.

Сблизиться с кем-то вроде Гу Лиюя было действительно нелегко, но как бы близки они ни были, Ань Лань всегда чувствовал, что между друзьями должна быть граница.

Это было похоже на него и Сяо Цяо; они выросли вместе, и Малыш Цяо шутил, что если он не сможет жениться в один прекрасный день, Ань Лань должен заработать денег и приехать к нему просить его руки на роскошной машине. Но такого никогда не случится, потому что они никогда не будут относиться друг к другу как к запасному варианту.

Ань Лань беспокоился, что его любопытство по поводу феромонов оскорбило Гу Лиюя, и добавило несколько невысказанных между ними вещей.

В этот момент Гу Лиюй внезапно встал. Он взял ручку и бумагу, написал на этих листах несколько слов, затем сложил их в форме бумажных полосок, взял в руку и передал Ань Ланю.

«Что это?»

«Ты не умираешь от стыда? Говорить все открыто, как будто ты прозрачен, на самом деле — это прикрытие».

Гу Лиюй всегда был таким прямолинейным, до такой степени, что Ань Лань терял дар речи.

«Я написал все возможные варианты между нами на этих бумагах. Конечно, «прекратить дружбу» тоже включено. Какой бы вариант ты ни выбрал, мы выберем те отношения. Даже если это действительно «прекратить дружбу», это определяется вероятностью, так что тебе не нужно чувствовать себя виноватым», — сказал Гу Лиюй.

«Я не говорил, что хочу прекратить нашу дружбу!»

Почему ты добавляешь варианты хаотично?

«Выбирай. Посмотри, как тебе повезет», — Гу Лиюй слегка приподнял подбородок.

Думая о включении варианта «прекратить дружбу», Ань Лань чувствовал себя неуютно везде. Он даже не хотел протягивать руку.

«Это поможет тебе лучше осознать свои истинные чувства. Ань Лань, ты всегда чувствуешь, что деградируешь до уровня альфы более низкого качества, поэтому ты считаешь естественным поддаваться влиянию моих феромонов. Ты винишь себя. Ты сказала, что тебе не нравится делить людей на три, шесть или девять категорий, будь то альфа или бета. Но теперь ты возносишь меня так высоко и винишь себя за то, что тебе интересно знать о феромонах. Ты винишь себя за то, что случайно пролил феромоны после того, как я ослабил самообладание, и ты винишь себя за то, что, хотя Гу Лиюй и хотел дружить с тобой, твоя черед нормальных реакций сделала отношения между нами неловкими».

Ань Лань был ошеломлен, да, его «откровенность» полностью скрывала его.

И каждое слово и предложение Гу Лиюя были настоящей откровенностью.

«Если ты действительно вытянешь «прекратить дружбу», то ты можешь попытаться убедить меня не прекращать ее. Если ты удовлетворен результатом, то это беспроблемная ситуация», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань сглотнул, закрыл глаза и с силой вырвал листок бумаги из руки Гу Лиюя.

Гу Лиюй сказал: «Теперь можешь открыть».

Ань Лань затаил дыхание, его мысли металась. Если он действительно выбрал «прекратить дружбу», как он убедит Гу Лиюя?

Однако Гу Лиюй спокойно положил листок бумаги на стол, ожидая, пока Ань Лань развернет его в своей руке.

«Открой его. Это не конец света; чего ты боишься?» Гу Лиюй поднял подбородок.

Да, это просто клочок бумаги, это не конец света. Чего тут бояться?

И почему именно этот рисунок должен определять, следует ли им прекратить дружбу?

Ань Лань развернул бумагу, и перед ним появился четкий почерк Гу Лиюй.

«У меня может и нет храма, но я все равно прошу тебя стать моим рыцарем, охраняющим наши стены».

Глаза Ань Ланя мгновенно наполнились теплом, влажный слой покрыл весь его мир. Даже фигура Гу Лиюя стала размытой.

Гу Лиюй не хотел быть властным королем, поэтому у него не было «храма». Он жаждал кого-то достаточно смелого, чтобы подойти к нему, понять его и защитить, когда он покажет свою самую уязвимую и слабую сторону.

Ань Лань считал, что подобное доверие, от прошлого к настоящему, Гу Лиюй оказывал только ему.

«Похоже, ты не вытянул «прекратить дружбу», — сказал Гу Лиюй.

«Ты действительно написал там «прекратить дружбу»?» — спросил Ань Лань.

Гу Лиюй, вероятно, немного подшутил. Говоря «прекратить дружбу» устно, на самом деле все написанные фразы должны быть позитивными, передавая вечное значение дружбы, независимо от того, какая из них нарисована.

«Да, я это сделал. Я написал три «прекратить дружбу».

Ань Лань чуть не выплеснул суп из свиных почек в лицо Гу Лиюю.

«Кхе-кхе-кхе... Сколько ты написал?»

«Три. Я планировал написать больше, но если бы ты проверил полосы, это было бы раскрыто, и я думаю, ты бы очень рассердился, поэтому я не написал так много», — сказал Гу Лиюй.

«Ты решил, что я должен выбрать «прекратить дружбу»?» Ань Лань широко раскрыл глаза, глядя на него.

«Да. Я хочу посмотреть, как ты убедишь меня не прекращать это. Я не позволю тебе легко спасти ситуацию, не приложив усилий. Ты не поймешь ценности, если не будешь ею дорожить».

Гу Лиюй выглядел серьезным, раздражая Ань Ланя до такой степени, что ему хотелось выплеснуть ему в лицо миску с супом из свиных почек.

Но он должен был признать, что прямолинейность Гу Лиюя заставила Ань Ланя почувствовать себя более спокойно по поводу серии инцидентов, вызванных феромонами вчера вечером.

«Разве ты не думаешь об установлении четких границ?» — спросил Гу Лиюй.

«Если я установлю четкие границы, то, скорее всего, останусь без обеда», — ответил Ань Лань.

«Я написал на форуме альфа. Мнения большинства людей примерно такие: это как два альфы смотрят вместе фильм, а потом помогают друг другу драть. После мастурбации они обвиняют друг друга в том, что были слишком честны в своих реакциях. Как вам такая метафора?»

«Эта аналогия неуместна. В конце концов, причина фильма и твоих феромонов различна». Ань Лань помолчал и спросил: «Не говори мне, что ты не публиковал анонимно?»

«Я разместил сообщение анонимно».

Ань Лань вздохнул с облегчением. К счастью, у Гу Лиюя был здравый смысл.

«Если бы я не опубликовал пост анонимно, ты бы быстро стал знаменитым».

«Пожалуйста, не будь таким честным».

Разве не вкусны куриные крылышки с соленым яичным желтком? Разве не вкусны креветки с луком? Разве нельзя просто есть спокойно?

«Ладно, я просто думаю, что есть некоторые вещи, о которых не стоит говорить так прямо», — сказал Гу Лиюй.

«Какое предложение?»

«С этого момента не нюхай мои феромоны».

Голова Ань Ланя внезапно запульсировала.

«Зачем мне снова нюхать твои феромоны? Я не омега!»

«Если ты обнаружишь, что тебе не хватает выносливости или подвижности, ты можешь прийти ко мне. Согласно информации, которую ты нашёл в Интернете, амбра может повысить твою уверенность в себе, и она приносит минимальный вред».

Ань Лань внезапно почувствовал, что Гу Лиюй становится необъяснимо уверенным в своих феромонах.

«Стой. Одноклассник Гу Лиюй, я должен торжественно заявить тебе, что амбра — это разновидность аромата, а твои феромоны — гормоны. Это две разные вещи. Даже если запахи

похожи, их воздействие различно!» Ань Лань стиснул зубы и укусил куриное крылышко, сломав кость.

«Да ну? Но на тебя это действует».

Гу Лиюй зачерпнул ложкой суп из свиных почек и положил его на рис Ань Ланя, приподняв его подбородок.

Подразумевалось, что его нужно восполнить.

Изначально Ань Лань чувствовал, что Гу Лиюй — его друг, но у него была серия фантазий о феромонах друга, это было своего рода... Но когда Гу Лиюй беззастенчиво выпендривался перед ним, Ань Лань внезапно почувствовал... черт, что в этом такого замечательного?

Ты высококачественный альфа, и даже небольшое количество феромонов имеет мощный эффект. Это твое природное преимущество, а не то, чего ты добился упорным трудом и усердием!

Амбра бесценна и имеет выдающиеся эффекты в определенном аспекте. Чем ты так гордишься? Ты нашел себе омегу? Все омеги в школе говорят, что замерзнут насмерть в твоих объятиях! Только я готов общаться с тобой!

«Перестань говорить. Если ты продолжишь, твой характер действительно рухнет», — сказал Ань Лань.

«Ладно».

Черт, даже это «ладно» несет в себе смысл «я тебе уступаю», что делает людей действительно неприятными.

Этот обед закончился очень «приятно». Ань Ланю пришлось признать, что куриные крылышки с соленым яичным желтком были действительно вкусными, креветки с луком тоже были вкусными, а тыква и яичный белок, приготовленные на пару, были просто ничего.

Хотя это было самое дорогое.

Будучи гостем, Ань Лань имел право наслаждаться, не выполняя никакой работы.

Гу Лиюй собрал тарелки и миски и поместил их в посудомоечную машину.

И эти многочисленные полоски бумаги Гу Лиюй оставил на столе, совершенно откровенно.

Ань Лань взял их. Внутри было восемь бумажных полосок. Он хотел узнать, действительно ли Гу Лиюй положил в них три «прекратить дружбу».

Медленно открыв первый, он увидел на нем только четкие иероглифы: «прекратить дружбу».

Ань Лань почувствовал себя словно получившим пощечину.

Открыв вторую, там все еще были слова «прекратить дружбу». Другая щека Ань Ланя немного болела. Неужели его удача закончилась после того, как он намеренно вытащил «прекратить дружбу»?

Конечно, третий пункт не может быть «прекратить дружбу», верно?

Увидев высокомерные иероглифы, веки Ань Ланя начали дёргаться.

Четвертый — хоть это и было неловко, мы все равно можем притворяться друзьями.

Ба, какие друзья могут притворяться?

Пятый — позволяет тебе создать дистанцию и позволяет мне защитить тебя.

Ань Лань знал, что это, скорее всего, наиболее вероятный результат его противостояния с Гу Лиюем.

Шестой — подожди, пока не превратишься в альфу, а затем снова соревнуйся, хотя ты определенно проиграешь.

Ань Лань с силой надавил на уголок глаза; это предложение было слишком жестоким. Даже «прекратить дружбу» казалось милым по сравнению с этим.

Седьмой, после многих лет друзья, которые разделяют тысячу бокалов вина, редки, почему ты был так смущен, когда не планировал жениться на мне тогда?

Ань Лань внезапно успокоился.

Если бы много лет спустя они оба выросли, встретились на встрече выпускников, Гу Лиюй, вероятно, все еще был бы далеким и труднодоступным персонажем. Но Ань Лань мог представить, что как только он скажет ему еще несколько слов, легендарная ледяная школьная трава искренне заговорит с ним.

Затем он вздыхал и удивлялся, почему он разорвал дружбу с этим парнем много лет назад из-

за чего-то вроде феромонов.

Ань Лань не смог сдержать смеха.

Восьмая полоска гласила: «Вы можете приходить и уходить, когда захотите, но не забывайте, что мои феромоны стоят дорого».

«Чёрт... разговоры о деньгах ранят чувства!»

Открыв девятую полоску, Ань Лань обнаружил, что она пуста, и только подпись «Гу Лиюй» стояла внизу.

«Эй! Что происходит?» — Ань Лань подошел к Гу Лиюю, держа в руках бумажную полоску, и спросил.

Гу Лиюй спокойно взглянул, вытер руки и указал на подпись в конце полоски: «Изначально, если бы ты выбрал эту полоску, ты мог бы написать все, что хотел».

«Так это и есть легендарный королевский жребий?»

Ань Лань мысленно хлопнул себя по бедру. Вытянуть это было настоящим делом.

Однако Гу Лиюй повернулся, прислонился к раковине позади себя и сказал: «Когда тебе предлагают выбор, он обычно относительно прост. Что действительно сложно, так это когда выбора нет».

Ань Лань был ошеломлен. Когда перед тобой есть различные варианты, заботы часто ограничены.

Но когда выбора нет, становится еще тревожнее и страшнее, ведь есть только один шанс, а записав его, чувствуешь, что теряешь право на изменения.

«Ты можешь оставить себе эту полоску. Моя подпись не может быть подделана. Независимо от того, прекратим ли мы нашу дружбу в будущем или пойдем разными путями после окончания учебы, ты можешь написать просьбу, и я выполню ее для тебя», — ответил Гу Лиюй.

«Почему?»

«Чтобы поблагодарить тебя за то, что ты со мной в этот момент».

Сказав это, Гу Лиюй отошёл от Ань Ланя.

Ань Лань посмотрел на бумажную полоску в своей руке и понял, что он самый презренный человек.

Он был потрясен такой мелочью, в то время как Гу Лиюй прилагал усилия, чтобы сбалансировать их отношения. Он был как омега с несбалансированной секрецией феромонов, полный беспокойства и хрупкости.

Ань Лань сложил бумажную полоску и аккуратно спрятал ее.

Он знал, что не будет использовать это, чтобы обратиться с какой-либо просьбой к Гу Лиюю. Он просто напомнил себе не становиться тем человеком, который ему не нравится.

«Послезавтра ежемесячный экзамен. На самом деле, возвращение на несколько занятий не будет иметь большого значения», — раздался сверху голос Гу Лиюя.

«Да», — беспомощно вздохнул Ань Лань. «И первое занятие во второй половине дня — самое утомительное».

«Теперь, когда ты поел, ты, вероятно, снова почувствуешь сонливость».

«Так что давайте начнем решать проблемы быстро!»

Гу Лиюй стоял на лестнице, повернулся, чтобы посмотреть на него, и сказал: «Так что иди спать быстро. Когда ты окончательно проснешься, я задам тебе несколько вопросов на всестороннее рассуждение».

«...»

Мы что, разводим свиней, сначала едим, а потом спим?

Но на самом деле, как сказал Гу Лиюй, Ань Лань почувствовал сонливость менее чем через полчаса. Первоначально он лежал на диване, играя со своим телефоном, но через некоторое время он стал сонным, а затем уснул, наклонив голову.

Гу Лиюй не дал Ань Ланю спать слишком долго. Примерно через полчаса он разбудил его.

Слишком долгий сон вызывает у людей головокружение. Однако, проспав всего полчаса и встав, Ань Лань был очень свеж в голове. Он потер глаза и сел.

Гу Лиюй действительно начал объяснять ему вопросы всестороннего рассуждения. Это было такое объяснение, которое связывало точки знания и направляло Ань Ланя к размышлениям.

Когда Ань Лань начал думать в том же духе, Гу Лиюй остановился, просто терпеливо поддерживая подбородок, ожидая, пока Ань Лань рассчитает ответ.

Весь день Ань Лань был необычайно бодр. Он последовал за Гу Лиюем, чтобы решить пять или шесть вопросов, на которые, как он думал, он не мог ответить раньше. Весь человек стал более уверенным, чувствуя, что его IQ сделал скачок.

Вечером у Ань Ланя зазвонил телефон, и это была его мама, которая спрашивала, когда он будет дома. Тогда Ань Лань понял, что он был с Гу Лиюем весь день.

«Мне пора домой».

«Да, я знаю. Подожди минутку». Гу Лиюй выключил настольную лампу, достал школьную форму Ань Ланя, которую он уже постирал, и аккуратно упаковал ее вместе со стрелковым костюмом: «Пойдем, я проведу тебя домой».

Они поехали на общих велосипедах и покинули территорию квартиры.

«Выставка картин моего маленького дяди, не забудь прийти». По дороге Гу Лиюй не забыл напомнить ему.

«Это будет зависеть от результатов моих ежемесячных экзаменов. Если они будут слишком плохими, меня могут посадить за учебу», — сказал Ань Лань.

«На этот раз все будет неплохо», — сказал Гу Лиюй.

«Это правда. Ты помог мне со многими вопросами!»

Попрощавшись с Гу Лиюем, Ань Лань вернулся вверх. Когда он включил телефон, то обнаружил, что Сюй Синжань прислал ему три сообщения.

<http://bllate.org/book/14559/1289818>